

**Индийская культура в
творчестве К. Д. Бальмонта**

Цель: Исследовать историю создания произведений К.Д. Бальмонта, в которых отразилась индийская культура.

Задачи: Изучить архивные материалы о творчестве К.Д. Бальмонта по книге известного востоковеда Г. Бонгард – Левина.

Я знаю, что Брама умнее, чем все

бесконечно – именные боги.

Но Брама – Индиец, а я – Славянин.

Совпадают ли наши дороги?

(«Литургия красоты». М., 1905)

**Этот вопрос поэт решал своей жизнью; тема
сопричастности Индии проходит через все его
творчество.**

Первая встреча с Индией 1897г.

«В архиве Оксфордского университета сохранились списки ученых, которые посещали лекции русского поэта. Среди них был и Макс Мюллер – выдающийся санскритолог, блестящий знаток литературы и религии Древней Индии. Встреча с одним из корифеев мировой индологии не могли не оказать влияния на молодого поэта. Бальмонт внимательно изучает труды М. Мюллера, в частности его переводы ведийских гимнов» - пишет Г. Бонгард – Левин в своей статье о творчестве К. Бальмонта.

« Ты помнишь, я купил тогда «The Voice of the Silence» Блаватской и взял каталог теософских книг. Эти две маленькие книжечки сыграли большую роль в моей жизни. Прекрасная, как драгоценный камень, книжка «The Voice of the Silence» была утренней звездой моего внутреннего расцвета. Она ввела меня в новый мир... »

(из письма к жене)

Под впечатлением этих книг поэт пишет стихотворение «Майя» (условно – иллюзия).

*В темной пещере задумчивый йоги,
Маг – заклинатель, бледней мудреца,
Что – то шептал, и властительно – строги
Были черты сверхземного лица.
Мантру читал он, святое моление;
Только прочел – и пред ним, как во сне,
Стали качаться, носиться виденья,
Стали кружиться в ночной тишине...
Бешено мчатся и люди и боги...
«Майя! О, Майя! Лучистый обман!
Жизнь – для незнающих, призрак – для йоги,
Майя – бездушный немой океан...*

Стихотворение «Майя», как и другие, навеянные индийской религией и философией (прежде всего упанишадами), вошли затем в сборник «Лирика мыслей и символика настроений. Книга раздумий» (СПб., 1899).

В следующей книге – «Горящие здания. Лирика современной души» (М., 1900) – стихи на индийские сюжеты («Индийский мотив», «Индийский мудрец», «Паук») составили уже особый цикл «Индийские травы».

В сборнике «Будем как Солнце» (М., 1903), который был высоко оценен А.Блоком и В.Брюсовым, Бальмонт так объяснил причину своей увлеченности Индией:

*Я полюбил индийцев потому,
Что в их словах – бесчисленные зданья,
Они растут из яркого страданья,
Пронзая глубь веков, меняя тьму.*

Это стихотворение входило в цикл, посвященный Д.С. Мережковскому – автору популярных тогда стихотворений «Нирвана» и «Будда».

В начале января **1904г.** К.Д. Бальмонт записывает в своем дневнике:

«Я отдаюсь мировому, и Мир входит в меня. Мне близки и звезды и герои. Я говорю с другом, а сам в это время далеко от него, за преградой веков, где – то в древнем Риме, где – то в вечной Индии».

В сборнике «Литургия красоты» (М., 1905) поэт уже живет в стране, которую мечтает посетить. Он переносится в Индию, чтобы слагать стихи, очутиться в святых местах, познакомиться с древними обычаями и памятниками искусства.

*Под Гималаями, чьи выси – в блесках Рая,
Я понял яркость дум, среди долинной мглы,
Горела в темноте моя душа живая,
И людям я светил, костры им зажигая,
И Агни светлому слагал свои хвалы.*

Поэт слышит суровый вой Рудра – Шивы –
«красного вепря Небес», видит лукавую улыбку
«Соблазнителя – Мары». Его влечет к «зеленым
пещерам Эллары», он вторит «заветам Готамы»

Снова я в Индии...

*В Индии древней, в отчизне святой,
Данной для всех, опьяненных мечтой,
В цельной, навек непреложной.*

*«Я думаю, что индийская мудрость
включает в себя все оттенки доступной
человеку мудрости, многогранность
Индийского Ума неисчерпаема... Индия
– законченная в своих очертаниях
Страна Мысли, а Мысли есть и
Мечта».*

К.Д.Бальмонт.

Вторая встреча с Индией

«В данное время я перевожу на Русский язык – стихами – замечательнейшую, ...лучшей среди других разночтений, легенду «Жизнь Будды»... Около трети всего у меня уже переведено. Но конечно, если ты захочешь ее издать, это будет для меня настоящая радость, для Русского же слова и мышления – думаю – истинная польза.

Надо дать Русскому читателю...создания, которые расширяют его Я введением в него совершенно новых элементов, обогатят почву, дадут новые пути, новые углы зрения, удивят неожиданностью и через удивление пробудят глаз для более острого зрения. Овеянные веками чужеземные легенды хранят в себе свет для наших дней и истекающего мгновения...»

Третья встреча с Индией

1 февраля 1912г. Константин Бальмонт отправляется в заморское путешествие.

«Будда сопровождал меня в Атлантике и Индийском океане и в Южной Африке, и мне все кажется сказочным, что он уже окончен».

*«Я привез превосходные фотографии
различных буддийских изваяний».*

Он посещает буддийский комплекс в Борободуре (буддийский храм на острове Ява). Борободуру он посвящает несколько стихов, вошедших затем в сборник «Белый зодчий»(СПб., 1914).

Город Бенарес.

Здесь, как гласит традиция, Будда произнес свою первую проповедь. В Бенаресе Бальмонт пишет несколько стихотворений, в том числе «К звездам», «Пение».

Священный берег Ганга – место паломничества – вдохновляет его на строки, ставшие затем широко известными.

*С вершин небес упал на Землю Ганг.
И браманы в нем черпают отвагу
Читать миры, смотря умом во влагу...
Мечта звенит. Священный вьется дым.
Как хорошо быть в ладе с Мировым.*

(Индия)

Во время путешествия и сразу же по завершении им было написано немало стихотворений, которые были включены в сборники «Белый зодчий»(1914) и «Ясень»(1916).

Из Парижа поэт пишет:

*«Я видел...Индию и Цейлон, нашу братскую,
несчастную и великую Индию».*

Мысль о великой и угнетенной Индии Бальмонт отразил и в своем творчестве: в сборнике «Где мой Дом» (Прага, 1924) и в стихотворении 1928 г. «Англы».

*Владычествовать – глупое желанье –
Вся Индия – безмерное рыданье,
Хор плача, умиранье, море мертвых...
Смотри, британец, посмотри и видь!*

*Кто осквернил запястье из жемчужин,
Цейлон, где люди кротки, как виденье?
Морской разбойник, что зовется Англ,
Пред храмом Будды бойню он построил.*

(Стихотворение хранится в фонде
Бальмонта в Национальной библиотеке
Франции.)

Последние встречи 1913г.

«Я видел древнейшие буддийские храмы в Индии. В Индии мне удалось сделать большую работу – перевести русскими стихами древнюю санскритскую поэму «Жизнь Будды» поэта Асвагоши».

После эмиграции во Франции 1920г.

«Поэзия индусов и священные писмена буддистов до сих пор остаются у нас областями литературы наименее известными; между тем знакомство с ними важно и по высокой художественной ценности индусской поэзии, и по громадному историческому значению буддизма».

В. Брюсов (1913 г.)

Его статьи и стихотворения, посвященные Индии, лишь изредка появлялись во Франции в периодических изданиях на русском языке, а так же в газетах и сборниках, изданных в Праге, Риге, Берлине, Стокгольме.

В газете «Воля России» [Прага] в 1924г. он опубликовал стихотворение «Дыхание Ганга»

В 1925г. в газете «Сегодня» [Рига] – небольшую статью о Тагоре.

Ряд публикаций появляется в парижской газете «Последние новости»:

В июле 1939г. – «Бенгальские песни»

В апреле 1936г. – цикл из четырех стихотворений «Индийская мысль».

В мир Бальмонта индийская тематика вошла настолько тесно, что он даже писал о своем «индийском мышлении».

«Мне явственнно кажется, что очень давно я уже много раз был и в стране Мечты, и в стране Мысли, что я лишь в силу закона сцепления причин и следствий, волею сурового закона Кармы, попал в холодный сумрак Севера».

К.Д.Бальмонт

Заключение

1. Индийская культура воспринимается им как духовно близкая, он осознает нерасторжимую связь с ней.
2. Бальмонт был одним из первых, а в ряде случаев и первым из русских писателей и поэтов, кто познакомил читателей с разными жанрами древнеиндийской словесности.
3. Русский читатель впервые узнал о многих шедеврах индийской литературы